

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2007
XVI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
365
EXPRESS-ISSUE

СОДЕРЖАНИЕ

- 847-855 Об инстинкте гнездостроения у городской ласточки
Delichon urbica. А. Н. ПРОМПТОВ
- 855-863 Материалы по гнездованию деревенской ласточки
Hirundo rustica в Себежском Поозерье.
И. В. ИЛЬИНСКИЙ, С. А. ФЕТИСОВ
- 863 Случай успешной охоты ястреба-тетеревятника
Accipiter gentilis на глухаря *Tetrao urogallus*.
Е. П. КОМЛЕВ
- 864-867 Значение долгоножек Tipulidae в питании птиц.
И. В. ПРОКОФЬЕВА
- 867-869 Гнездование ушастой совы *Asio otus*
в Коломенском. А. Г. РЕЗАНОВ
- 869-870 Центральноазиатская лягушка *Rana asiatica*
в питании чёрного аиста *Ciconia nigra*
и речной крачки *Sterna hirundo* в горных долинах
Центрального Тянь-Шаня. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 870-871 О современном статусе дубровника *Emberiza aureola*
в долине реки Клязьмы во Владимирской области.
В. В. РОМАНОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

CONTENTS

- 847-855 On nest building instinct in the house martin
Delichon urbica. A. N. PROMPTOV
- 855-863 Materials on breeding biology of the barn swallow
Hirundo rustica in the Sebezhe Poozerie.
I. V. ILJINSKIY
- 863 A goshawk *Accipiter nisus* catch capercaillie
Tetrao urogallus. E. P. KOMLEV
- 864-867 The role of Tipulidae in bird diets.
I. V. PROKOFJEVA
- 867-869 Nesting of the long-eared owl *Asio otus* in
Kolomenskoye, Moscow. A. G. REZANOV
- 869-870 *Rana asiatica* as a food for *Ciconia nigra* and *Sterna*
hirundo in valleys of Central Tien Shan.
N. N. BEREZOVIKOV
- 870-871 Modern status of the yellow-breasted bunting
Emberiza aureola in Klyazma river valley within
Vladimir oblast. V. V. ROMANOV
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Об инстинкте гнездостроения у городской ласточки *Delichon urbica*

А.Н.Промптов

Второе издание. Первая публикация в 1940*

Предварительные замечания

Настоящая работа не вполне законченная. В ней изложены две небольшие серии опытов, выполненные на опытном участке в Ленинградской области. Проведены эти опыты в связи с интересным обстоятельством, привлечшим внимание автора при постановке другой работы по изучению суточной активности птиц в гнездовой период (Промптов 1940).

К одному из гнёзд городской ласточки *Delichon urbica*, расположенному на узкой полочке под коньком здания (рис. 1), необходимо было приделать жёрдочку-контакт для электрической проводки к специальной аппаратуре (Промптов 1940). Во время установки этого контакта край гнезда около летка был случайно повреждён: довольно большой кусок стенки отломился, так что образовалась широкая брешь (рис. 2а), через которую были видны новорождённые птенцы.

Гнездо с повреждением было оставлено в покое, а на следующий день проломленное место оказалось заделанным свежей глиной, причём старые границы летка были восстановлены с замечательной точностью (рис. 2б).

Этот неожиданный результат мог быть исключением. Уже нарочно на другом гнезде (№ 1) была проделана точно такая же брешь. В этом гнезде были птенцы в возрасте нескольких дней. На следующий же день гнездо оказалось отремонтированным и прежний его «фасон» был восстановлен с такой же точностью, как и у первого гнезда (№ 3). Тогда было взято ещё одно гнездо (№ 5) из той же колонии и очень сильно повреждено: отломан край сбоку летка, так что образовалась длинная щель, и вырезана часть нижней стенки под летком (рис. 2г). В этом гнезде были полуоперившиеся птенцы. Уже через сутки гнездо было также отремонтировано — узкая щель прошпаклёвана комочками свежей глины, а пролом снизу летка полностью заделан (рис. 2д). Новое разрушение в этой нижней части гнезда было также быстро исправлено (рис. 2е,ж).

* Промптов А.Н. 1940. О инстинкте гнездостроения у городской ласточки *Delichon urbica* L. // Бюл. МОИП. Отд. биол. **49**, 1: 43-49.

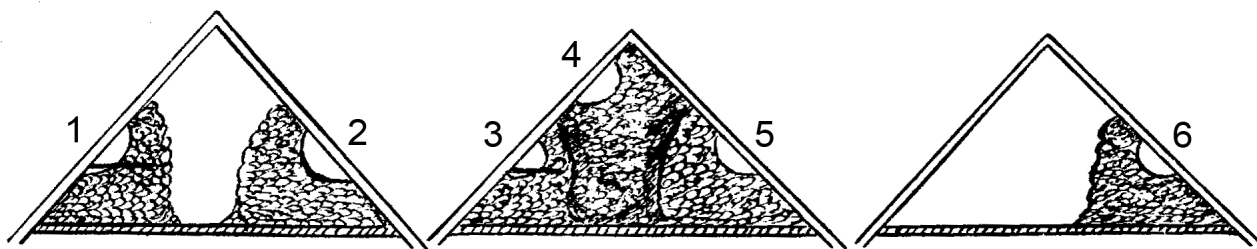

Рис. 1. Расположение и номера подопытных гнёзд городской ласточки.

Эти предварительные опыты ясно показали, что городские ласточки могут ремонтировать свои гнёзда не только в пору гнездостроения, до начала размножения, но и много позднее, уже в период выкармливания птенцов. Повреждение гнезда даже в самый разгар кормления оказывается достаточным стимулом для приостановки кормления и вызывает целую цепь поступков (полёт за строительным материалом, доставка его, работа по ремонту), идущих вразрез со всем поведением птицы в данный момент её гнездового цикла.

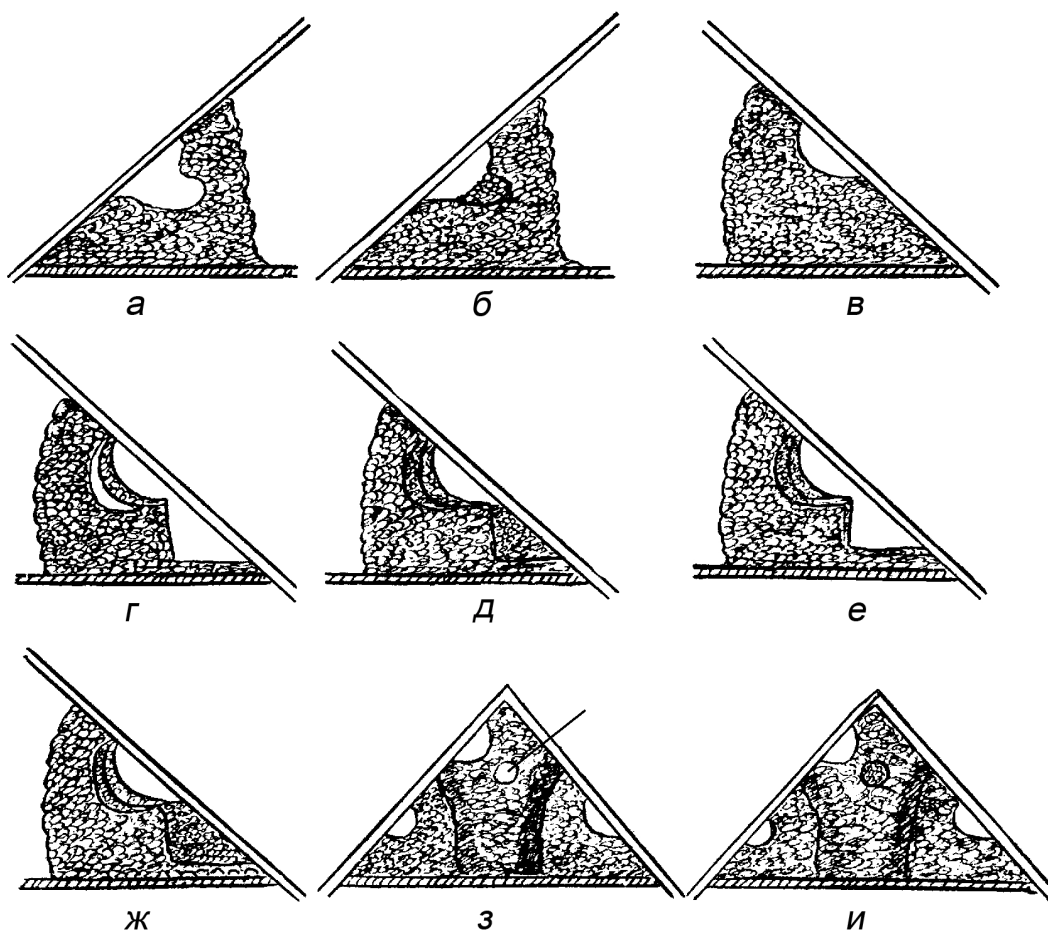

Рис. 2. Ремонт гнёзд городскими ласточками в предварительных опытах.

По высоте высшей нервной деятельности, т.е. способности к установлению сложных цепей условных рефлексов и образования так на-

зываемых «навыков», мы не можем поставить ласточек выше других воробьиных. Тем не менее, ни одна из мелких воробьиных птиц, строящих хорошие гнёзда, насколько известно, не ремонтирует повреждений, появившихся уже во время насиживания яиц или выкармливания птенцов. Певчий дрозд *Turdus philomelos*, например, всегда заканчивающий постройку своего гнезда внутренней земляной обмазкой, при повреждении её уже после начала насиживания продолжает сидеть на дырявом гнезде, даже если через эти дыры могут выпасть яйца. Когда постройка гнезда закончена – никакого ремонта не бывает. Очень повреждённое гнездо птицы обычно бросают, и весь гнездовой цикл тогда начинается снова. Так бывает у дрозда, зяблика *Fringilla coelebs*, пеночки-пересмешки *Hippolais icterina* и, вероятно, многих других видов. Весь гнездовой цикл при этом можно разбить на цепь поступков, сменяющих друг друга, и возврата к предшествующему звену этой цепи обычно не бывает. Подобного же рода последовательность в ещё более отчётливой степени существует у беспозвоночных, например, у насекомых (Фабр 1905-1906).

Таким образом, у городской ласточки существует замечательная гибкость так называемого «инстинкта гнездостроения», который даже случайными обстоятельствами может активироваться в любой момент всего гнездового цикла. В этом – первый мотив постановки планомерных опытов с ремонтом гнёзд. Вторая интересная сторона заключается в той точности, с которой ласточки восстанавливают прежний тип гнезда и положение летка. Пространство летка всегда остаётся свободным, и сам леток всегда сохраняет в гнезде определённое положение (см. рисунки). При наблюдениях за ремонтом сделанных повреждений невольно возникает вопрос: чем же «руководствуются» птицы, прилепляя комочки глины именно здесь, в этой части постройки, а не в другом месте?

Для выяснения этих вопросов были проведены описанные ниже специальные опыты с двумя гнёздами. Результат их, так же как и изложенных предварительных опытов, оказался не совпадающим с данными, опубликованными около 40 лет назад В.А.Вагнером (1900) в его монографии о городской ласточке. Из трёх опытов, проведённых Вагнером с искусственной поломкой гнёзд, лишь в одном гнездо было отремонтировано полностью. В другом случае ремонт был сделан лишь наполовину, а в третьем гнездо совсем не было починено. Из таких отрывочных наблюдений Вагнер сделал вывод, что ремонт возможен лишь во время насиживания яиц (как в его первом опыте). С появлением птенцов ремонта уже не бывает. В наших же опытах во всех гнёздах ласточек шло выкармливание, и ремонт происходил даже при вполне оперившихся птенцах.

Опыты с гнёздами

Материал для опытов был очень ограничен, так как вся колония состояла из шести гнёзд, расположенных на двух строениях. Все они были сидячего типа и помещались на узких специальных полочках под коньком крыши (рис. 1). Два гнезда (№№ 1 и 3) были использованы далее для другой работы (Промптов 1940), а четыре послужили материалом для изучения ремонта.

Предварительно было использовано гнездо № 4, занимавшее среднее положение под коньком крыши (рис. 1). В его передней стенке недалеко от летка было проделано круглое отверстие, достаточное для прохода взрослых птиц (рис. 2з). На другой же день оно было наглухо залеплено. Птицы работали изнутри*. Вскоре лишь по иному цвету строительного материала можно было заметить место бывшей бреша (рис. 2и). После этого опыта были уже более планомерно проведены две серии повреждений на гнёздах № 6 и № 2 (рис. 3 и 4).

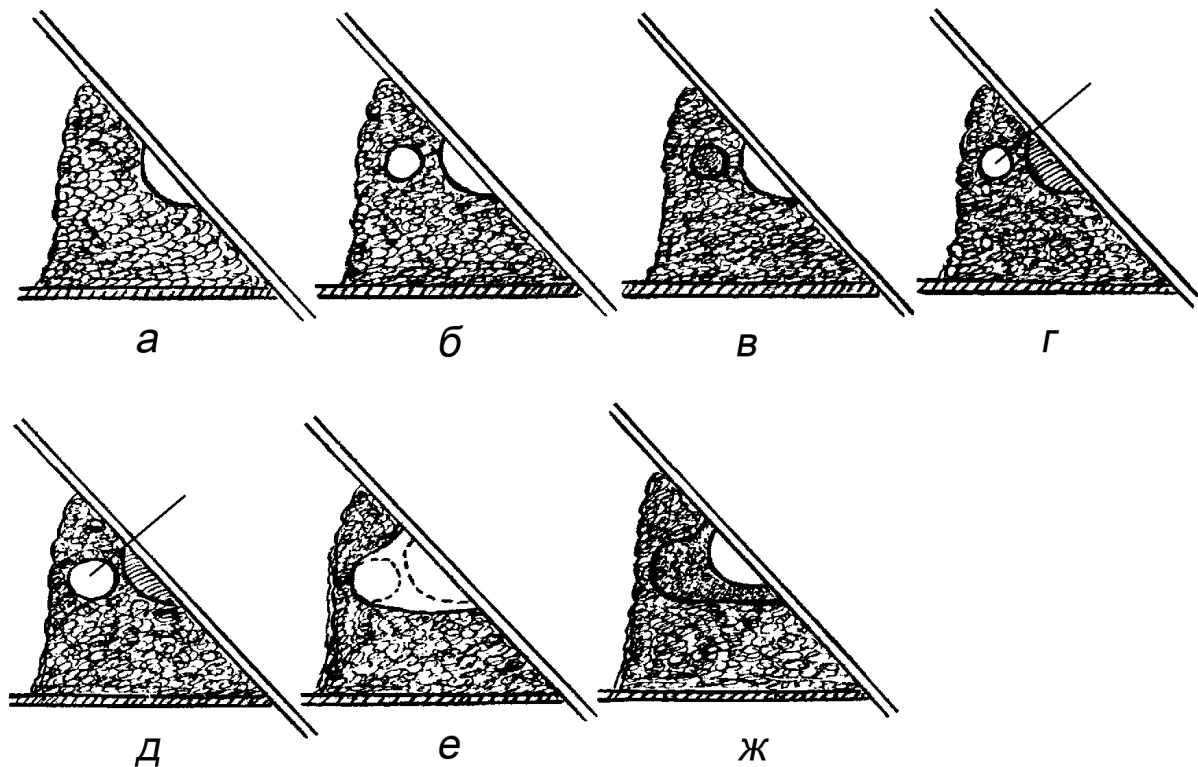

Рис. 3. Результаты опытов на гнезде городской ласточки № 6.

Первая серия была проведена следующим образом (см. рис. 3). Первоначально в передней стенке гнезда было сделано круглое отверстие (б), такое же, как и в опыте с гнездом № 4. Это отверстие не было использовано птицами в качестве добавочного летка и на другой же

* Мы не имеем возможности останавливаться здесь на описании самой работы ласточек и их повадок при этом.

день оказалось наглухо заделанным (в). Тогда ещё через сутки брешь была возобновлена, а нормальный леток замазан глиной (г). После некоторого беспокойства и многократного подлетания к старому летку, птицы стали лазить в искусственную брешь и через неё кормить птенцов. На следующий день её пришлось несколько расширить (д). Никакой попытки залеплять повреждение не было сделано, и новый леток был вполне освоен птицами. Птенцы высовывали из него головы, ожидая корма, и через него же испражнялись наружу. Ещё через сутки была выломана перемычка, отделявшая этот искусственный леток от старого, а глина, замыкавшая старый леток, вынута (е). В тот же день начался ремонт, причём птицы начали лепку как раз в месте брешки, только что служившей летком. Через несколько часов работы снова была восстановлена нормальная форма гнезда с боковым старым летком, как до начала опытов (ж). Он оказался лишь немного пошире.

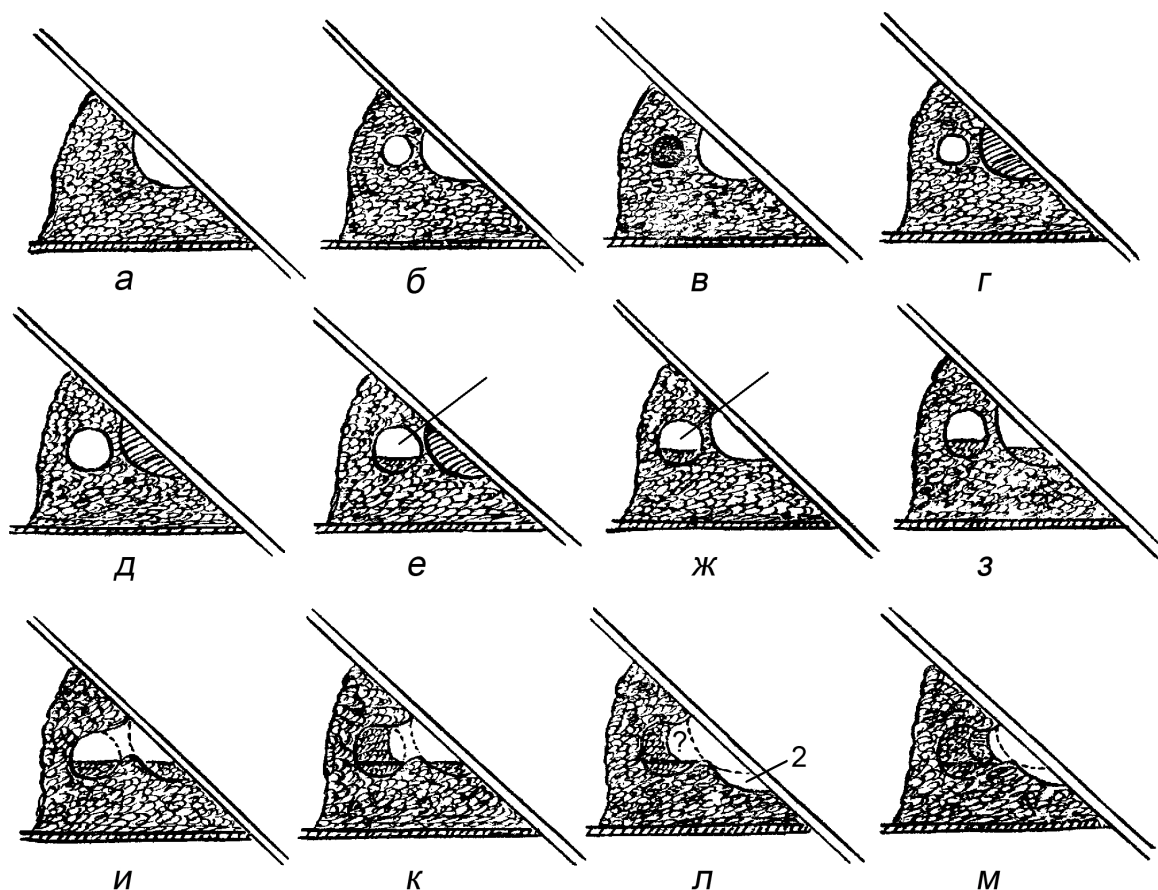

Рис. 4. Результаты опытов на гнезде городской ласточки № 2.

Вторая серия повреждений, несколько более детализированная, была проделана с гнездом № 2 (рис. 4). Это было также боковое и правое гнездо, совершенно сходное с № 6, но с несколько более молодыми птенцами.

Сначала была также проделана круглая брешь недалеко от летка (б). Она была быстро залеплена птицами (в). Тогда естественный леток был закрыт глиной, а брешь возобновлена (г) и затем расширена вниз ещё больше, чем в первой серии (д). Так же, как и в гнезде № 6, брешь стала служить летком. После расширения бреши (д) птицы немного отремонтировали её, сделав на нижнем краю отверстия невысокий ровный бортик (е). Эта починка оказалась очень целесообразной, так как отверстие было почти в уровень с подстилкой гнезда и птенцы могли выпасть наружу.

Ещё через день глина, закрывавшая естественный леток, была вынута (ж). Тогда старые птицы стали летать в оба отверстия, но снизу естественного летка также налепили небольшой бордюрик вровень с искусственным летком (з).

Теперь интересно было стимулировать дальнейшую работу по заделке отверстий. Для этого была сломана перемычка, разделявшая естественный и искусственный летки (и). Ремонт быстро начался, и птицы залепили почти весь искусственный леток (к). Однако работа вскоре приостановилась и леток оставался ненормальным, с расширением в сторону бреши. Такое положение сохранялось двое суток. Затем был отломлен бордюрик, сделанный птицами снизу естественного летка (л). Теперь встал интересный вопрос: какую часть отверстия ласточки залепят – прилегающую к бывшей, уже полузаделанной бреши, или место только что обломанной нижней закраинки? Птицы залепили искусственную брешь и тем были опять восстановлены нормальная форма гнезда и исходное положение летка (рис. 4м).

Таким образом, и в этой серии опытов ясно обнаружилась тенденция восстанавливать при ремонте уже построенный тип гнезда и прежнее положение его частей.

За недостатком материала (гнезд) на этом пришлось ограничить опыты в сезон 1938 года.

Обсуждение и предварительные выводы

Помимо обнаружения высокой пластичности, приспособляемости «инстинкта» ремонта гнезда к разнообразнейшим обстоятельствам (заделка самых различных повреждений), результаты опытов интересны вот в каком отношении.

Свежая брешь в гнезде (рис. 3б или 4б) побуждает птиц прерывать кормление, лететь за строительным материалом, собирать его и залеплять повреждения. Поломка вызывает целую цепь сложных Действий, последовательно приводящих к появлению заплаты как раз на нужном месте. После этого птицы успокаиваются и снова начинают носить корм птенцам. Но замечательно, что совершенно такая же брешь при закрытом естественном летке (рис. 3г или 4г) совершенно

не стимулирует ремонта. На первый взгляд это кажется само собой разумеющимся: не могут же птицы заделать единственный вход в своё гнездо! Но ведь они даже не летят за глиной! Они начинают пользоваться искусственным летком вместо закрытого естественного. Из этого факта можно сделать лишь один вывод — о том, что в стимуляции ремонта у ласточек имеет значение какое-то общее (очевидно, зрительное) представление об изменениях, происходящих с гнездом, и о гнезде в целом. При открытом естественном летке все повреждения птицы заделывают на старый лад («как было»), а при искусственном замыкании его ремонт бреши или совсем не происходит, или регулируется применительно к создавшимся обстоятельствам (см. рис. 4е). Такую способность «применяться к обстоятельствам» нельзя считать всецело инстинктивной, т.е. врождённо-рефлекторной. Вероятно, при этом имеет значение и деятельность высших кортикальных центров, работающих на основе зрительных и иных анализаторов.

В опытах В.А.Вагнера (1900) ласточки почему-то вели себя более вяло и примитивно. Повреждения они заделывали лишь в течение нескольких дней и то не до конца; птицы «не находили» нового искусственного летка и пользовались всегда старым, строили уродливые гнёзда. Возможно, что медленность ремонта зависела от состояния погоды (недостатка сырого строительного материала), а также и от излишнего беспокойства, которому подвергались птицы.

При открытом естественном летке ласточки пользуются исключительно им в силу кинестетического чувства, т.е. вследствие традиционно укрепившихся, многократно повторяющихся движений при подлётании к гнезду, а не потому, что они его «психологически находят», другое же отверстие «не находят» (Вагнер 1900). При закрытом летке они сразу же «находят» это новое отверстие.

В отличие от данных Вагнера, в описанных опытах отчётливо выступает стремление птиц при ремонтировании восстанавливать старое, привычное положение летка и определённый «фасон» всего гнезда. В обсуждение этого интересного, но очень сложного вопроса мы сейчас не можем вдаваться, но имеющиеся отрывочные данные уже заставляют подходить к нему несколько по-новому, не ограничиваясь шаблонным понятием инстинкта.

В заключение ещё одно замечание. Способность ремонтировать свои гнёзда ласточкам свойственна вообще, так как одно и то же гнездо обычно используется в течение нескольких лет, нередко даже одной и той же парой птиц. Но ремонт повреждений производится перед началом гнездования, вскоре же после прилёта. Повреждения эти никогда не бывают такими сложными, как в проведённых опытах: обычно за зиму отламываются лишь передние стенки у сидячих гнёзд. Висячие же гнёзда (не опирающиеся на карнизы) легче отламываются и

падают целиком, чем частями. Повреждения гнёзд уже во время гнездования очень редки, так как врагов, умеющих подбираться к гнёздам, у ласточек нет. Бывают случаи падения гнёзд с яйцами или птенцами, но после этого происходит уже не ремонт, а постройка гнезда заново. Таким образом, способность городских ласточек ремонтировать повреждения гнёзд в течение всего гнездового цикла и так «Разумно» приспособляться к различным ситуациям, создававшимся в описанных опытах, не могла развиваться в естественных условиях. Предки этих ласточек никогда не заделывали круглых дыр в своих гнёздах и не сталкивались с внезапными изменениями положения летка. Это обстоятельство опять указывает на то, что описанное поведение птиц не есть выражение лишь эволюционно развившегося врождённого «инстинкта», а базируется на условно-рефлекторных процессах, благодаря которым и осуществляется разнообразнейшее по приёмам и поступкам ремонтное повреждение гнёзд.

Такой предварительный вывод можно сделать в результате проведённых опытов и наблюдений. Конечно, для его окончательного обоснования (или же опровержения) необходимы более многочисленные и разнообразные эксперименты, которыми, как это ни странно, никто ещё не занимался.

Выводы

1. В настоящей статье изложены опыты по искусственному повреждению гнёзд городских ласточек *Delichon urbica* в период выкармливания птенцов. Опыты показали, что повреждения быстро исправляются птицами, причём обычно прежняя форма гнезда точно восстанавливается.

2. При закрывании (замазывании) естественного летка новая брешь используется птицами как леток, причём никаких попыток заделки её не бывает. Однако эта брешь залепляется тотчас же, как только естественный леток оказывается открытым (рис. 3 и 4).

3. При предоставлении птицам выбора в ремонтировании двух мест повреждений производится та работа, которая приводит к восстановлению старой архитектуры гнезда и прежнего расположения летка (рис. 3е-ж и 4л-м).

4. На основании проведённых опытов можно сделать следующий предварительный вывод. Поступки и поведение ласточек при разнообразных ситуациях во время ремонта повреждений не могут быть объяснены одним «инстинктом», т.е. врождёнными рефлексам. Однако для выяснения значения условно-рефлекторных процессов при ремонте (и постройке) гнёзд необходимы дальнейшие опыты.

Литература

- Вагнер В. 1900. Городская ласточка (*Chelidon urbica*). Её индустрия и жизнь, как материал сравнительной психологии // *Зап. Акад. наук по физ.-мат. отд.* Сер. 8. **10**, 6: 1-125.
- Промптов А.Н. 1940. Изучение суточной активности птиц в гнездовой период // *Зоол. журн.* **19**, 1: 143-159.
- Фабр Ж. 1905-1906. *Инстинкт и нравы насекомых*. Т. 1 и 2. М.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2007, Том 16, Экспресс-выпуск **365**: 855-863

Материалы по гнездованию деревенской ласточки *Hirundo rustica* в Себежском Поозерье

И.В.Ильинский, С.А.Фетисов

Второе издание. Первая публикация в 1989*

Основой для данной публикации послужили наблюдения, выполненные авторами в 1982-1987 гг. в Себежском районе Псковской области – на территории Себежского Поозерья, которое входит в центральную часть области гнездования европейской деревенской ласточки *Hirundo rustica rustica* Linnaeus, 1758. Бóльшая часть материала была собрана путём стационарных исследований в урочище Боровые, на месте бывшей деревни, где сохранилось несколько нежилых построек человека. Здесь, в 6-8 км от ближайших жилых деревень, ежегодно вели наблюдения за гнездовой жизнью относительно обособленного поселения ласточек, состоящего из 5-8 гнездящихся пар, и проводили индивидуальное мечение всех взрослых птиц и их птенцов. Дополнительные данные были получены при выборочном осмотре гнёзд из 12 других поселений деревенской ласточки, приуроченных к мостам, придорожным сооружениям, отдельно стоящим фермам или деревням и насчитывающих в своём составе от 1 до 10 и более гнездовых пар. В таких поселениях птиц метили лишь частично. Всего за время работы было окольцовано 237 особей, из них 57 взрослых.

Прилёт

Первые деревенские ласточки появляются в Себежском Поозерье обычно в третьей декаде апреля. Так, например, в 1984 г. наиболее

* Ильинский И.В., Фетисов С.А. 1989. Материалы по гнездованию деревенской ласточки в Себежском Поозерье // *Экология птиц в период гнездования*. Л.: 16-27

ранняя встреча самца зарегистрирована в окрестностях посёлка Идрица 25 апреля; в 1983 г. первые 3 особи отмечены над деревней Осыно 29 апреля. Массовый прилёт обычно приходится на первую декаду мая. В это же время образуются первые пары, которые приступают к строительству гнёзд.

Гнездостроение

Несмотря на наличие старых гнёзд, большинство ласточек строит себе новые гнёзда, хотя есть пары, которые занимают старые гнездовые постройки, возобновляя в них лишь выстилку или используя их в качестве основы при постройке нового гнезда. Вполне возможно, что некоторые особи имеют определённую склонность к использованию именно старых построек. Так, был отмечен случай, когда пара ласточек в течение 4 лет подряд не строила нового гнезда, а использовала одну и ту же старую постройку.

Строительство новых гнёзд начинается в первой декаде мая и происходит как весной, так и летом, когда ласточки приступают к повторному или второму циклу размножения. Наиболее поздняя дата завершения строительства гнезда (23 июля) была отмечена в 1982 г. В целом, таким образом, в условиях Себежского Поозерья строящиеся гнёзда деревенских ласточек удаётся отмечать в течение 70-75 дней.

Таблица 1. Места расположения гнёзд и сроки размножения деревенской ласточки в дер. Боровые (1982-1987 гг.)

Места расположения гнёзд	Число начатых кладок									
	Май		Июнь			Июль			Всего	
	II	III	I	II	III	I	II	III	Абс.	%
Чердаки и внутренние помещения домов	4	13	5	3	—	3	9	1	38	73.1
Сараи и наружные стены домов	—	3	4	3	2	1	—	1	14	26.9
Всего	4	16	9	6	2	4	9	2	52	100.0

Как правило, гнёзда деревенских ласточек располагаются относительно открыто; для мест их расположения обычно свойственно наличие «вертикальной стенки», к которой крепится гнездо, опоры снизу-сбоку и навеса сверху. Совершенно необычным было расположение гнезда, найденного в 1986 г. в пустующем сарае в дер. Боровые. Оно располагалось в нише шириной 5-7 см между двойным покрытием крыши, состоящим из рубероида и фанеры, на глубине 15-20 см. Снаружи это гнездо было совершенно не видно. Обнаружить его удалось, лишь ориентируясь на голос птенцов. Собственно гнездовая чаша в данном случае была крайне редуцирована, она представляла собой

небольшую «подковку» из земли, удерживающую яйца от скатывания вглубь ниши. В этом гнезде ласточки загнездились тем же летом и во второй раз.

При сопоставлении частоты использования различных укрытий для расположения гнёзд в пределах одной и той же «микроколонии», приуроченной к одному зданию или группе близстоящих строений, удаётся выявить наиболее предпочитаемые для гнездования места (табл. 1). Наиболее охотно ласточки селятся во внутренних помещениях домов, ферм и т.п. Значительно реже располагают они гнёзда в сараях, небольших подсобных помещениях, на наружных стенах домов. На эту особенность в поведении деревенских ласточек уже обращали внимание другие исследователи (Мальчевский, Пукинский 1983; Møller 1983).

Сроки начала откладки яиц

Откладка яиц в гнёздах деревенской ласточки в Себежском Поозерье начинается во второй декаде мая (табл. 2, 3). В 1982-1987 годах наиболее ранняя дата откладки первого яйца была 14 мая (1983). В исследуемые годы сроки начала откладки яиц в наиболее ранних гнёздах изменялись незначительно, от 4 до 7 сут. Интересно отметить, что в Себежском Поозерье они приходятся на более ранний период, чем в Ленинградской области, где свежие кладки начинают появляться лишь в третьей декаде мая (табл. 2). Данные по фенологии размножения деревенской ласточки в Себежском Поозерье близки или совпадают с данными по Московской области, где первые яйца в гнёздах находили начиная с 18 мая (Птушенко, Иноземцев 1968), а также по Белоруссии, где их находили 15 мая, а в Беловежской пуще – даже 13 мая (Федюшин, Долбик 1967).

Таблица 2. Сроки размножения деревенской ласточки на Северо-Западе РСФСР

Районы наблюдений, авторы	Число начатых кладок										
	Май			Июнь			Июль			Август	
	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II
Себежское Поозерье, наши данные	—	7	20	11	6	4	4	8	4	—	—
Ленинградская область, Мальчевский, Пукинский 1983	—	—	6	14	10	6	3	1	8	5	—

Сроки начала размножения ласточек из разных поселений даже в пределах одного региона могут обнаруживать существенную изменчивость. Так, например, в 1983 г. наиболее раннее начало кладки у ласточек в дер. Осыно зарегистрировано 14 мая, в то время как в поселе-

нии, удалённом на 6 км (в дер. Боровые), начало откладки яиц пришлось на 18 мая, а в дер. Жоглино, удалённой на 10 км, лишь на 26 мая. Обычно (в 5 случаях из 6) лишь в конце мая – первой декаде июня начиналась откладка яиц одиночно гнездящимися парами.

Внутри одного поселения кладки появляются в первую очередь в местах, наиболее предпочитаемых для гнездования (табл. 1); там же отмечаются, как правило, и поздние, в том числе вторые кладки. Как показали результаты кольцевания, в менее привлекательных местах чаще поселяются особи, впервые появившиеся в данном поселении. Как правило, именно они и приступают к размножению с заметным опозданием.

Продолжительность периода откладки яиц

Растянутость периода откладки яиц в пределах одного поселения связана у ласточек не только с гибелью яиц и птенцов и соответственно наличием у них повторных кладок, но и с неодновременным началом размножения у разных пар. Даже в небольшом поселении, состоящем из 5-8 пар, в одном и том же году начало откладки яиц в первом цикле размножения может растягиваться на 10-25 дней (табл. 3). В значительной мере эти различия являются следствием неодновременного образования пар и задержки начала строительства гнёзд.

Таблица 3. Крайние даты начала кладок и продолжительность периода откладки яиц (в сутках) у деревенской ласточки в поселении Боровые

Годы	Число пар	1-й цикл размножения		2-й цикл размножения		Продолжительность периода откладки яиц в целом
		Даты	Продолжительность	Даты	Продолжительность	
1982	8	19.05-08.06	21	14.07-24.07	11	67
1983	7	18.05-11.06	25	21.07-22.07	2	66
1984	5	23.05-09.06	18	18.07-20.07	3	59
1985	6	24.05-03.06	10	—	—	38*
1986	5	20.05-11.06	23	02.07-25.07	24	67
1987	1	25.05	—	14.07	—	51
Всего	32	18.05-11.06	19.4±2.6	02.07-25.07	10.0±5.1	62.0±3.1

* – При наличии 2-й кладки случаи повторного гнездования для определения продолжительности периода откладки яиц в целом не учитываются; данные о повторном гнездовании использованы лишь для 1985 г.

На продолжительности периода откладки яиц в целом существенно сказывается и наличие у части гнездовых пар второй кладки после успешного выкармливания птенцов первого выводка. Соотношение между числом первых и вторых кладок установлено для поселения

индивидуально помеченных ласточек в урочище Боровые (табл. 4). Оказалось, что ко второй кладке приступило около трети всех птиц, имевших здесь первую кладку, и 52% птиц, успешно завершивших первый цикл размножения.

Таблица 4. Соотношение числа первых и вторых кладок у деревенских ласточек в поселении Боровые

Годы наблюдений	Число кладок			
	Первые		Повторные	Вторые
	Всего	Из них успешно		
1982	8	6	2	3
1983	7	5	2	2
1984	5	4	1	3
1985	6	3	2	—
1986	6	4	1	3
1987	1	1	—	1
Всего	33	23	8	12

Таблица 5. Величина полной кладки деревенской ласточки в Себежском Поозерье ($\pm SE$)

Цикл размножения	Число кладок	Количество кладок с числом яиц:				Средняя величина кладки
		3	4	5	6	
Первый	32	—	3	24	5	5.06 $\pm$ 0.09
Повторный	8	—	3	5	—	4.63 $\pm$ 0.18
Второй	12	2	6	4	—	4.17 $\pm$ 0.21
Всего	52	2	12	33	5	4.83 $\pm$ 0.09
%	100.0	3.8	23.1	63.5	9.6	—

Откладка яиц во вторых кладках начинается обычно во второй декаде июля. В урочище Боровые из 12 пар деревенской ласточки, приступивших ко второй кладке, лишь в 1 гнезде первое яйцо было отложено уже 2 июля (1986). У этой пары первая кладка началась 20 мая. Для второй кладки птицы использовали старое гнездо. До середины июля встречались и повторные кладки деревенской ласточки, в которых птицы только приступили к откладке яиц.

Отсутствие у ласточек в поселении Боровые второго цикла размножения в 1985 г., возможно, было связано с вмешательством человека в их гнездовую жизнь. Именно в том году половина пустующих строений была разобрана, в результате чего погибло 4 гнезда (3 с кладками первого цикла размножения и 1 — с повторной кладкой).

Величина кладки

Для анализа величины кладки использовано 52 гнезда, осмотренных в 1982-1987 гг. в разных местах Себежского Поозерья, для которых было известно точное число яиц в завершённых кладках (табл. 5). Величина полной кладки варьирует от 3 до 6 яиц и в среднем составляет 4.83 ± 0.09 яйца. В течение гнездового периода в Себежском Поозерье, как и в других частях ареала (Bouillot, Bouillot 1977; Мальчевский, Пукинский 1983; Лопе 1983; Kondelka 1985; и др.), величина кладки деревенской ласточки уменьшается. Так, позднее 11 июня ласточками не было начато ни одной кладки, содержащей 6 яиц. Средняя величина вторых кладок была статистически значимо меньше первых ($P < 0.01$).

Таблица 6. Размеры яиц деревенской ласточки

Показатели	Длина, мм	Диаметр, мм	Объём, см ³
Первый цикл размножения, 14 кладок, 70 яиц			
В среднем для	16.9-20.7	12.9-14.3	1.457-2.069
всех кладок	18.96±0.22	13.66±0.09	1.8109±0.0380
Пределы средних величин	17.56±0.17	13.08±0.02	1.6510±0.0140
из отдельных кладок	20.13±0.19	14.14±0.05	2.0118±0.0214
Повторный цикл размножения, 2 кладки, 10 яиц			
В среднем для	17.5-19.6	13.2-14.0	1.573-1.959
всех кладок	18.39±0.21	13.44±0.09	1.6961±0.0378
Пределы средних величин	18.38±0.35	13.38±0.16	1.6816±0.0705
из отдельных кладок	18.40±0.28	13.50±0.10	1.7106±0.0369
Второй цикл размножения, 5 кладок, 21 яйцо			
В среднем для	17.4-20.8	13.3-14.3	1.690-2.148
всех кладок	19.50±0.23	13.96±0.05	1.9380±0.0267
Пределы средних величин	17.88±0.21	13.65±0.13	1.7672±0.0305
из отдельных кладок	20.60±0.10	14.20±0.04	2.0490±0.0159
Всего, 21 кладка, 101 яйцо			
В среднем для	16.9-20.8	12.9-14.3	1.457-2.148
всех кладок	19.08±0.20	13.71±0.07	1.8333±0.0318
Пределы средних величин	17.56±0.17	13.08±0.02	1.6510±0.0140
из отдельных кладок	20.60±0.10	14.20±0.04	2.0490±0.0159

П р и м е ч а н и е : Объём яиц вычисляли по формуле $V = 0.51LB^2$, где V – объём, L – длина, B – максимальный диаметр, или ширина яиц (Романов, Романова 1959; Hoyt 1979).

Размеры яиц

Размеры яиц деревенской ласточки в условиях Себежского Поозерья весьма изменчивы (табл. 6). Их объём варьирует от 1.457 до 2.148 см³, составляя в среднем 1.8333 ± 0.0318 см³. Яйца во вторых кладках заметно отличаются от яиц в первых кладках по индексу формы (1.40 против 1.39) и объёму. Объём яиц вторых кладок значимо

больше ($P < 0.05$), чем первых. Объём 19 яиц из «малых» кладок (с 3-4 яйцами), составлял 1.804-2.096, в среднем $1.9670 \pm 0.0351 \text{ см}^3$, что значительно больше ($P < 0.01$) объёма яиц из 15 «крупных» (с 5-6 яйцами) кладок. В последнем случае объём 82 яиц изменялся от 1.457 до 2.148, в среднем равняясь $1.7885 \pm 0.0339 \text{ см}^3$.

Успешность размножения

Известно, что для деревенской ласточки как вида, гнездящегося в укрытиях, характерна сравнительно высокая (нередко до 80-90%) успешность размножения (Паевский 1981; Kondelka 1985; и др.). Сравнительно низкая успешность размножения, отмеченная нами в Себежском Поозерье (табл. 7), связана главным образом с влиянием случайных факторов. К их числу следует отнести прежде всего гибель гнёзд при разборе строений человеком. Кроме того, отмечалась как эмбриональная смертность, так и гибель птенцов в период затяжных дождей (в частности, в июле 1986 г.). Существенное снижение успешности размножения произошло также за счёт гибели птенцов (36.5% от числа птенцов в целом) при падении неудачно расположенных гнёзд.

Таблица 7. Успешность размножения деревенской ласточки в поселении Боровые

Показатели	Первая кладка	Повторная кладка	Вторая кладка	Всего
Число отложенных яиц	135	29	45	209
Из них:				
– Неоплодотворённых	3	—	3	6
– С погибшими эмбрионами	1	5	5	11
– Погибло от разорения	5	—	—	5
– Погибло от случайных причин	18	—	—	18
Вылупилось птенцов	107	24	42	173
Из них:				
– Погибло в первые дни	7	—	3	10
– Погибло перед вылетом (из-за преждевременного выскакивания из гнёзд)	3	4	—	7
– Погибло в период затяжных дождей	5	—	—	5
– Погибло при падении гнезда	15	—	—	15
– Погибло от случайных причин	4	—	—	4
Вылетело птенцов	80	19	(40)*	—
Успешность насиживания, %	79.3±3.5	82.8±7.0	93.3±3.7	82.8±2.6
Успешность выкармливания, %	74.8±4.2	79.2±8.3	95.2±3.3	—
Общая успешность размножения, %	59.3±4.2	65.5±8.8	88.9±4.7	—

* – В случае вторых кладок пребывание птенцов в гнёздах было прослежено лишь до 10-дневного возраста.

Обновление населения

Небольшие поселения, состоящие всего из 5-8 гнездовых пар, как это показало наблюдение за поселением деревенских ласточек в урочище Боровые, способны сохраняться в течение длительного времени.

Таблица 8. Возвраты окольцованных деревенских ласточек
на место кольцевания в поселении Боровые

Пол, возраст	Помечено	Повторно поймано							
		На 2-й год		На 3-й год		На 4-й год		На 5-й год	
		Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
Птенцы	153	—	—	—	—	—	—	—	—
Все взрослые	45	13	28.9	4	8.9	2	4.4	—	—
Взрослые самцы	25	8	32.0	3	12.0	2	8.0	—	—
Взрослые самки	20	5	25.0	1	5.0	—	—	—	—

Причём их основу, как же как и основу любого поселения ласточек (Кистяковский и др. 1969; Christensen 1981; Shields 1984; и др.), составляют птицы, ранее здесь уже гнездившиеся. При этом естественная убыль птиц в поселении Боровые восполнялась исключительно за счёт птиц соседних (5-8 км и более) репродуктивных группировок. Из 153 птенцов, окольцованных в дер. Боровые, на место рождения не вернулся ни один (табл. 8). Известна судьба лишь одного самца (кольцо ХА 774454), окольцованного птенцом в гнезде 29 июня 1982: он был пойман повторно в соседней деревне Осыно (в 6 км от места рождения) 12 июня 1984, т.е. спустя 2 года после мечения. Зарегистрированы также случаи, когда среди птиц, пополнявших население деревенских ласточек в урочище Боровые, были особи, окольцованные в соседних деревнях. Например, в 1986 г. в заброшенной деревне Боровые загнездилась самка ХВ 848069, окольцованная в 6 км 26 июля 1985 (по сообщению В.И.Голованя, она была поймана в день кольцевания с соседним пятном на 3-4-й стадии). Полное обновление населения ласточек в поселении Боровые произошло за 4 года. При этом у самцов отмечена явно бóльшая верность месту гнездования по сравнению с самками.

За помощь в работе авторы глубоко благодарны своим коллегам В.И.Голованю и В.А.Фёдорову.

Литература

- Кистяковский А.Б., Коткова Л.И., Смогоржевский Л.П. 1969. Возвращение ласточки деревенской (*Hirundo rustica* L.) с мест зимовки // *Вестн. зоол.* 1.
 Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана.* Л., 2.

- Паевский В.А. 1981. Сравнение разных методов определения уровня смертности птиц // *Орнитология* **16**.
- Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. *Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий*. М.
- Романов А.Л., Романова А.И. 1959. *Птичье яйцо*. М.
- Федюшин А.В., Долбик М.С. 1967. *Птицы Белоруссии*. Минск.
- Bouillot O., Bouillot M. 1977. Operation baguage. *Hirundo rustica* // *Bull. trim. Soc. hist. nature. et amis Mus. Autun*. **81**.
- Christensen P.V. 1981. Genfund af danske landsvaler *Hirundo rustica* i Denmark // *Dan. ornithol. foren. tidsskr.* **75**, 1-2.
- Hoyt D.F. 1979. Practical methods of estimating volume and fresh weight of bird eggs // *Auk* **96**, 1.
- Kondelka D. 1985. Gelegegrosse und Brutverluste der Rauchschnalbe (*Hirundo rustica*) im Mordmährischen Kreis (ČSSR) // *Folia zool.* **34**, 2.
- Lope R.F. 1983. La reproduction d'*Hirundo rustica* en Estremadure (Espagne) // *Alauda* **51**, 2.
- Møller A.P. 1983. Breeding habitat selection in the Swallow *Hirundo rustica* // *Bird Study* **30**, 2.
- Shields W.M. 1984. Factors affecting nest and site fidelity in Adirondack barn swallows (*Hirundo rustica*) // *Auk* **101**, 4.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2007, Том 16, Экспресс-выпуск **365**: 863

Случай успешной охоты ястреба-тетеревятника *Accipiter gentilis* на глухаря *Tetrao urogallus*

Е.П.Комлев

Южная ул., д. 32, кв. 6, с. Парфеньёво, Костромская область, 157270, Россия

Поступила в редакцию 19 июня 2007

26 декабря 1977 я шёл на лыжах по лесной дороге из села Парфеньёво в деревню Перёсторно (Парфеньевский район Костромской области). Вдруг с левой стороны дороги я увидел слетевшего со снега тетеревятника *Accipiter gentilis*. Подойдя, обнаружил ещё тёплый труп самца глухаря *Tetrao urogallus*, у которого ястреб начал поедать грудные мышцы. Глухаря я забрал. Когда возвращался обратно, опять вспугнул тетеревятника в том же месте, сидевшего на берёзе.

Значение долгоножек Tipulidae в питании птиц

И.В.Прокофьева

Российский государственный педагогический университет,
Набережная реки Мойки, д. 48, Санкт-Петербург, 191186, Россия

Поступила в редакцию 18 февраля 2007

Комаров-долгоножек Tipulidae добывают многие птицы, т.е. несмотря на довольно крупные размеры, они являются мягким и нежным кормом, который легко переваривается (Мальчевский 1959). Для оценки значения долгоножек в рационе различных птиц мы провели анализ материалов по питанию 89 видов, собранных нами в Ленинградской области в период с 1955 по 1989 г.

Как оказалось, долгоножек добывают не менее 40 видов птиц (см. таблицу). Этих насекомых мы находили в пище как взрослых птиц, так и птенцов.

Количество долгоножек Tipulidae в образцах корма разных птиц

Виды птиц	Число лет наблюдений	Общее число проб корма	Число экз. животного корма	Число экз. Tipulidae
<i>Delichon urbica</i>	3	75	3247	11
<i>Riparia riparia</i>	3	118	4420	9
<i>Emberiza schoeniclus</i>	3	19	114	1 + 2 куколки
<i>Emberiza citrinella</i>	11	90	206	1 личинка
<i>Sturnus vulgaris</i>	16	379	1642	14 + 21 личинка
<i>Prunella modularis</i>	3	73	1108	16 + 16 куколок + 1 личинка
<i>Certhia familiaris</i>	6	83	326 + листоблошки	28
<i>Fringilla coelebs</i>	18	540	2224 + тли	118 + 3 куколки
<i>Muscicapa striata</i>	19	606	1376 + муравьи	23
<i>Ficedula hypoleuca</i>	19	840	2458	30 + 1 куколка
<i>Hippolais icterina</i>	3	81	158	10
<i>Acrocephalus schoenobaenus</i>	2	107	320	12
<i>Acrocephalus dumetorum</i>	1	102	469	5
<i>Phylloscopus trochilus</i>	17	682	2184 + тли	19
<i>Phylloscopus sibilatrix</i>	8	181	568	22
<i>Phylloscopus collybita</i>	5	257	634	2
<i>Sylvia atricapilla</i>	6	117	418 + тли	2
<i>Sylvia borin</i>	6	242	758	7
<i>Troglodytes troglodytes</i>	4	275	576	17

Продолжение таблицы

Виды птиц	Число лет наблюдений	Общее число проб корма	Число экз. животного корма	Число экз. Tipulidae
<i>Lanius collurio</i>	8	447	1043	3
<i>Motacilla alba</i>	21	220	257	31 + 4 куколки
<i>Motacilla flava</i>	8	129	503	11
<i>Anthus trivialis</i>	18	277	1058	15 + 1 куколка
<i>Anthus pratensis</i>	2	39	140	35
<i>Parus montanus</i>	10	283	1646	Яйца (много)
			+ яйца <i>Tipula</i>	
<i>Alauda arvensis</i>	3	107	333	12
<i>Luscinia luscinia</i>	4	56	241	3
<i>Saxicola rubetra</i>	5	120	213	3 + 1 личинка
<i>Erithacus rubecula</i>	9	213	595	3
			+ муравьи	
<i>Phoenicurus phoenicurus</i>	11	335	802	23
<i>Turdus merula</i>	1	74	379	1 + 13 личинок
<i>Turdus viscivorus</i>	3	49	95	1
<i>Turdus iliacus</i>	13	132	254	6
			+ муравьи	
<i>Turdus philomelos</i>	10	229	611	4
<i>Passer domesticus</i>	12	183	257	5
<i>Corvus monedula</i>	5	108	2140	4 куколки
<i>Corvus frugilegus</i>	8	424	1021	1
<i>Apus apus</i>	3	27	8455 + неоп- ределённые насекомые	13
<i>Dendrocopos major</i>	13	170	7919	1
			+ муравьи	
<i>Dendrocopos minor</i>	5	70	4580	5
Всего:		8549	52848 + ...	590 + яйца

Из таблицы видно, что нередко добывают долгоножек зяблики *Fringilla coelebs*. Правда, они не всегда используют эту пищу в заметных количествах. Однако в те годы, когда зяблики добывали много двукрылых Diptera вообще, предпочтение они отдавали именно долгоножкам (Прокофьева 1963).

Выяснилось также, что комаров-долгоножек охотно поедают белые трясогузки *Motacilla alba*, пищухи *Certhia familiaris* и лесные завирушки *Prunella modularis*. Белые трясогузки, как и зяблики, в заметном количестве питаются долгоножками только в некоторые годы, причём лишь при раннем или, наоборот, позднем гнездовании (Прокофьева 1979). Кроме того известно, что долгоножек нередко включают в свой рацион и мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca*, которые среди двукрылых отдают предпочтение видам 4 семейств, в том числе

Tipulidae (Баккал 1997). Интересно отметить, что поздней осенью в местах, наиболее плотно заселённых некоторыми видами долгоножек, предпочитают держаться пролётные птицы (Fallet 1962).

Наряду со сказанным отметим, что долгоножками питаются не только воробьиные птицы. Как показывают материалы таблицы, мы обнаружили виды Tipulidae в пище чёрного стрижа *Apus apus*, большого *Dendrocopos major* и малого *D. minor* пёстрых дятлов. Стрижи добывают в воздухе в основном мелких животных, но ловят и довольно крупных долгоножек (Прокофьева 1976).

Говоря о поедании долгоножек птицами, мы отнюдь не утверждаем, что последние добывают их в огромном количестве. Так, согласно полученным нами сведениям, эти насекомые составляли 33.6% от всех объектов животного происхождения в рационе лесных завирушек (что довольно много). В пище белых трясогузок на долю долгоножек приходилось 13.8% всех животных объектов, у мухоловок-пеструшек – 1.3%, у зябликов – 0.6%. Что касается последних, то выше мы уже говорили о том, что только в отдельные годы долгоножки представлены в их рационе в заметном количестве. Например, в 1955 г. Tipulidae составили 12.9% от всех экземпляров беспозвоночных, тогда как в 1956 г. на их долю пришлось всего 1.3%.

Большинство птиц добывает имагинальные формы долгоножек. Личинки Tipulidae были обнаружены в пище обыкновенных овсянок *Emberiza citrinella*, скворцов *Sturnus vulgaris*, лесных завирушек, луговых чеканов *Saxicola rubetra* и чёрных дроздов *Turdus merula*. Куколок мы нашли в корме камышовых овсянок *Emberiza schoeniclus*, пищух, зябликов, мухоловок-пеструшек, белых трясогузок, лесных коньков *Anthus trivialis* и галок *Corvus monedula*, а яйца (причём в большом количестве) – в пище пухляков *Parus montanus*.

Родители скармливают комаров-долгоножек птенцам любого возраста, даже совсем маленьким. Так, например, мы находили этих насекомых в корме птенцов трещотки *Phylloscopus sibilatrix* в возрасте 1.5-3 сут, а также у 2-сут птенцов горихвостки *Phoenicurus phoenicurus*, лесного конька и белобровика *Turdus iliacus*. Очевидно, здесь большое значение имеют не размеры насекомых, а то, что они имеют мягкие и нежные тела.

Известно, что некоторые виды долгоножек являются серьёзными вредителями сельскохозяйственных культур (Щёголев 1958). В частности, ряд долгоножек вредит на огородах (Плавильщиков 1957). Вредящей фазой является личинка. Личинки долгоножек живут во влажной почве, питаются корнями растений, выгрызая высеянные семена и поедая расположенные у самой земли стебли и листья. Некоторые виды развиваются под корой деревьев. Очевидно, личинками последних питаются такие птицы, как пищуха.

Из насекомоядных птиц не все приносят большую пользу уничтожением вредных насекомых. К таким относится, например, белая трясогузка. Она, если и добывает вредителей леса, то чаще случайно. Исключение представляют комары-долгоножки, на долю которых, согласно полученным нами сведениям, приходится более 6% от всех экземпляров корма в рационе этих птиц (Прокофьева 1979).

В свете изложенных данных получается, что Tipulidae являются для птиц привлекательным видом корма, который они охотно добывают.

Литература

- Баккал С.Н. 1997. О роли двукрылых насекомых в питании птенцов мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca* // *Рус. орнитол. журн.* **6** (11): 3-9.
- Мальчевский А.С. 1959. Гнездовая жизнь певчих птиц: Размножение и постэмбриональное развитие лесных воробьиных птиц Европейской части СССР. Л.: 1-281.
- Плавильщиков Н.Н. 1957. *Определитель насекомых*. М.: 1-548.
- Прокофьева И.В. 1963. Материалы по питанию зяблика в Ленинградской области // *Учён. зап. Лен. гос. пед. ин-та им. А.И.Герцена* **230**: 71-86.
- Прокофьева И.В. 1976. Наблюдения за выкармливанием птенцов чёрного стрижа // *Биология питания, развития и поведение птиц*. Л.: 127-139.
- Прокофьева И.В. 1979. К характеристике питания белой трясогузки на лесных участках // *Защита леса* **4**: 127.
- Щёголев В.Н. (ред.) 1958. *Словарь-справочник энтомолога*. М.; Л.: 1-631.
- Fallet M. 1962. Über Bodenvögel und ihre terricolen Beutetiere. Technik der Nahrungssuche – Populationsdynamic // *Zool. Anz.* **168**, 5/6: 187-212.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2007, Том 16, Экспресс-выпуск **365**: 867-869

Гнездование ушастой совы *Asio otus* в Коломенском

А.Г.Резанов

Кафедра биологии животных и растений, Московский городской педагогический университет, ул. Чечулина 1, Москва, 119004, Россия. E-mail: RezanovAG@cbf.mgpu.ru

Поступила в редакцию 21 июля 2007

В настоящее время на территории города Москвы известно около 30 мест гнездования ушастой совы *Asio otus*. Общая численность вида достигает 30-35 гнездящихся пар (Шарики 2005). На территории музея-заповедника Коломенское (Москва) периодические встречи оди-

ночных ушастых сов приходились на сентябрь-октябрь и февраль. В основном встречи были приурочены к району Дьякова оврага и яблоневого сада у церкви Усекновения Главы Иоанна Предтечи. Несколько одиночных птиц встречено в «мышиный» 2001 год в сентябре. Днём совы отдыхали в яблоневом саду, а в густых сумерках охотились, летая среди деревьев на высоте 2-5 м (Резанов 2002).

11 апреля 2006 в Коломенском недалеко от Дьякова оврага среди плодово-ягодных садов мною было обнаружено жилое гнездо. Ушастые совы загнездились в старом гнезде серой вороны *Corvus cornix* в верхней развилке яблони на высоте 4 м. Сова сидела «столбиком» в 0.5 м от ствола несколько ниже гнезда. Другой птицы не было видно.

24 апреля я подходил на несколько метров к гнездовому дереву, чтобы сфотографировать ушастую сову у гнезда. После того, как я успел сделать несколько фотографий, сова перелетела в соседнюю группу деревьев. В этот момент её обнаружили 5-6 серых ворон и стали преследовать. Сова неожиданно «ныряла» в крону какого-нибудь дерева, садилась около ствола и замирала. Если вороны обнаруживали её, то рассаживались рядом на ветвях, стараясь понемногу подобраться к ней поближе и клюнуть. «Сообразив», что она обнаружена, сова тут же улетала. Во время низкого скоростного полёта под кронами и среди крон сова имела явные преимущества перед воронами, поскольку они заметно уступали ей в маневренности полёта. В зарослях у Дьякова оврага вороны, в конце концов, потеряли сову из виду. Другая сова всё это время неподвижно сидела в гнезде.

Почти до 11-12 мая (к этому сроку яблоня и окружающие деревья покрылись листвой) гнездо было хорошо заметно с тропинки, но посетители парка принимали его за прошлогоднее гнездо вороны и не обращали на него внимания. До 27 мая по вечерам я проверял (проходил в стороне, фиксируя лишь наличие птиц) гнездо сов 22 раза. Обычно одна птица находилась в гнезде, а другая – у ствола ниже гнезда или в кроне дерева. Птица, находящаяся в гнезде, в разные дни наблюдений была ориентирована то головой на запад, то на восток. 20 мая я видел в гнезде голову уже довольно крупного птенца.

27 мая сов ни в гнезде, ни рядом не было видно. Факт разорения гнезда маловероятен, поскольку трава вокруг деревьев была не примята, и не были сломаны стебли высокотравных растений. Также ни здесь, ни в окрестностях не было обнаружено ни перьев, ни каких-либо других следов хищничества.

Для Московской и Калужской областей первый вылет птенцов как раз приходится на конец мая (Ильичёв и др. 1987; Марголин 2000). По-видимому, наблюдавшиеся ушастые совы приступили к насиживанию в самом начале апреля.

Литература

- Ильичёв В.Д., Бутьев В.Т., Константинов В.М. 1987. *Птицы Москвы и Подмосковья*. М.: 1-272.
- Марголин В.А. 2000. *Птицы Калужской области: Неворобьиные*. Калуга: 1-335.
- Резанов А.Г. 2002. Материалы по птицам и некоторым видам млекопитающих Коломенского и его окрестностей // *Актуальные вопросы экологии и биологии: наука и образование*. М., 2: 42-63.
- Шариков А.В. 2005. Фауна сов города Москвы // *Совы Северной Евразии*. М.: 455-461.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2007, Том 16, Экспресс-выпуск 365: 869-870

Центральноазиатская лягушка *Rana asiatica* в питании чёрного аиста *Ciconia nigra* и речной крачки *Sterna hirundo* в горных долинах Центрального Тянь-Шаня

Н.Н.Березовиков

Лаборатория орнитологии, Институт зоологии Центра биологических исследований
Министерства образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Академгородок,
Алматы, 050060, Казахстан. E-mail InstZoo@nursat.kz

Поступила в редакцию 10 мая 2007

Во время проведения кадастра *Rana asiatica*, занесённой в Красную книгу Казахстана, в июле 2002 в горных долинах казахстанской части Центрального Тянь-Шаня нами обнаружены значительные популяции этой лягушки в поймах рек Каркара, Кеген, Шалкудысу, Текес и в котловине озера Тузколь (Dujsebajeva *et al.* 2002).

В ходе обследования речных долин также выяснилось, что кормовые участки чёрных аистов *Ciconia nigra* в большинстве случаев были приурочены к местам с довольно высокой численностью *R. asiatica*, которая является основным кормовым объектом вида в этом районе. Учитывая эту особенность кормовой специализации, нам удавалось безошибочно разыскивать новые участки обитания лягушек и жаб *Bufo perezowi* по встречам кормящихся аистов на заболоченных и луговых участках рек. С другой стороны, зная основные места обитания центральноазиатской лягушки, удавалась выявлять и локализовать гнездовые пары чёрных аистов (Березовиков и др. 2005).

Наряду с этим обратили на себя внимание и речные крачки *Sterna hirundo*, гнездящиеся по каменистым островкам горных рек, иногда среди достаточно бурных потоков. Было замечено, что они чаще всего охотятся по руслам притоков – небольших речушек и ручьёв с заболоченными берегами, в которых практически нет рыбы. Часто приходилось их видеть подолгу охотящимися на придорожных лужах и разливах, где никакой рыбы вообще нет. Как показали дальнейшие наблюдения, крачек привлекали головастики и сеголетки *R. asiatica* и *B. pzewowi*, в массе населяющие эти временные водоёмы. Они и служили основными объектами питания этих птиц. По-видимому, сложность добычи в горных потоках османов *Diptychus* и гольцов *Noemacheilus*, особенно во время частых дождей и паводков, вынуждает крачек специализироваться на добыче более доступных земноводных.

Литература

- Березовиков Н.Н., Винокуров А.А., Белялов О.В. 2005. Птицы горных долин Центрального и Северного Тянь-Шаня // *Tethys ornithological research*. Almaty, 1: 19-130.
- Dujsebajeva T.N., Berezovikov N.N., Chirikova M.A. 2002. Recent Status of Populations of the Central Asiatic Frog (*Rana asiatica*) in Kazakhstan. 1. *Rana asiatica* in the Highlands of the Central Tien-Shan Mountains (Southeastern Kazakhstan) // *Advances in Amphibian Research in the Former Soviet Union* 7: 163-180.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2007, Том 16, Экспресс-выпуск 365: 870-871

О современном статусе дубровника *Emberiza aureola* в долине реки Клязьмы во Владимирской области

В.В.Романов

Второе издание. Первая публикация в 2003*

По материалам И.В.Измайлова (1990, 1991, 1994), дубровник *Emberiza aureola* – многочисленный вид поймы реки Клязьмы во Владимирской области. До настоящего времени этот факт не подвергался сомнению, что привело к указаниям в литературе (Николаев 1998) на

* Романов В.В. 2003. О современном статусе дубровника в долине р. Клязьмы во Владимирской области // *Птицы Москвы и Подмосковья – 2001*. 105-106.

современный «крупный очаг гнездования» дубровника в пойме Клязьмы во Владимирской области. Между тем, численность дубровника в начале 1990-х годов резко сократилась: в настоящее время он отсутствует на большей части этой территории. И.В.Измайлов использовал данные, собранные на трёх стационарах на Клязьме. Из них на двух (в окрестностях Владимира и около села Малые Удолы) данных о присутствии этого вида в последнее время нет. Третий стационар находится на востоке Давыдовской поймы Клязьмы (левый берег ниже устья реки Нерль). Здесь 9 июля 2001 на пойменном лугу (луг был сырой, местами заболоченный) южнее озера Запольское автором встречен поющий самец дубровника. В течение нескольких следующих дней луг был выкошен, после чего дубровник на этом месте не наблюдался. По сообщению Ю.А.Быкова, в 1993-1994 гг. в окрестностях этого озера дубровник не отмечен. Не обнаружен он автором здесь и в засушливом 2002 году. Таким образом, в настоящее время восток Давыдовской поймы Клязьмы – единственное место, где достоверно отмечен дубровник во Владимирской области. Однако и здесь он – очень редкий вид, наблюдаемый не ежегодно.

Л и т е р а т у р а

- Измайлов И.В. 1990. Список редких гнездящихся птиц Владимирской области // *Редкие виды птиц Центра Нечерноземья*. М.: 43-44.
- Измайлов И.В. 1991. Дубровник – многочисленный вид в пойме р. Клязьмы // *Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф.* Минск, 2: 243-244.
- Измайлов И.В. 1994. Материалы по населению птиц поймы р. Клязьмы во Владимирской области // *Современная орнитология-1992*. М.: 213-216.
- Николаев В.И. 1998. *Птицы болотных ландшафтов национального парка «Завидово» и Верхневолжья*. Тверь: 1-215.

